

УДК 159.9

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ИДЕНТИЧНОСТИ

© 2023 *Е.В. Чуканов*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Проблема становления идентичности носит междисциплинарный характер. Однако, до сих пор отмечается терминологическая неопределенность, что приводит к размытию границ понятия. На основе анализа источников, отмечается эволюция взглядов на проблему идентичности. Идентичность изначально рассматривается как атрибут сознания, затем происходит переход к изучению психологических механизмов, лежащих в основе идентичности. Классический психоанализ считал таким механизмом процесс идентификации. Э. Эриксон указывает, что основой идентичности является самовосприятие непрерывности и тождественности в историческом времени, стремление к личностной целостности, пониманию своей солидарности с идентичностью группы и ее идеалами. Идентичность является итогом интеграции множества идентификаций ребенка и носит динамический характер. На современном этапе наблюдается дифференциация видов идентичности. Наряду с личностной и социальной идентичностью выделяются экзистенциальная, нарративная и др. Основой изменения идентичности является трансформация социальных условий, как внешнее условие, и рефлексия, как внутреннее.

Ключевые слова: идентичность, личностная идентичность, социальная идентичность, нарративная идентичность, социальные трансформации, самотождественность, социальное познание, рефлексия.

Проблема становления идентичности носит междисциплинарный характер и может рассматриваться с точки зрения философии, политологии, социологии и других наук об обществе. Привнесение в решение данной проблемы психологического компонента происходит намного реже, однако, не вызывает сомнения, что идентичность носит индивидуально-психологический характер. Возникая в процессе субъективного отражения, она позволяет активно воздействовать на социальную реальность, через систему представлений о принадлежности к общности и ее структурам. Воплощаясь в итоге в сознательной и добровольной самоидентификации личности.

Теоретический базис исследования проблемы идентичности можно обнаружить в работах У. Джеймса. В основе идентичности лежит ощущение тождества и целостности. Самосознанию присуща двойственность познающего и познаваемого элементов. В структуре познаваемого элемента выделяется физическая, социальная и духовная личности. Телесная организация, одежда, семья, дом составляют физическую личность. Основой социальной личности являются социальные представления о человеке. Социальная личность оценивается по степени соответствия выполнения социальных ролей. Духовная личность позволяет интегрировать отдельные состояния сознания и является источником активности личности. Выделенные компоненты между собой взаимосвязаны иерархично, где высшие подчиняют себе низшие. На высшем уровне иерархии находится духовная личность, на низшем – физическая, социальные личности занимают промежуточный уровень [8].

К. Ясперс рассматривает идентичность во времени, как один из атрибутов сознания. Субъективная реальность личности носит исторический характер и не существует вне контекста социальных и общественных отношений, а механизм осознания собственной личности является рефлексия. Осознание неповторимости собственной личности включает, наряду с самооценкой, понимание неповторимости бытия [26].

Раскрытие содержательных и процессуальных аспектов становления идентичности обнаруживаются в работах представителей психоаналитического направления. Основоположник психоанализа, З. Фрейд, идентичность рассматривает как результат процесса идентификации – отождествления со значимым другим. Данный процесс изначально является нейтральным и развивается естественным путем, начиная с раннего детства, что в дальнейшем создает предпосылки для психологического роста и изменений [13, 23].

Исследования идентификационных процессов и их вершинной точки – идентичности, продолжил Э. Эриксон, рассматривающий вклад личного опыта в ее становление. Основой идентичности он выделяет самовосприятие непрерывности и тождественности в историческом времени, стремление к личностной целостности, пониманию своей солидарности с идентичностью группы и ее идеалами. Идентичность, согласно Э. Эриксону, является итогом интеграции множества идентификаций ребенка и носит динамический характер. Являясь процессом, идентичность позволяет интегрировать личный опыт в индивидуальное «Я» [25].

В структуре идентичности выделяется ряд уровней: индивидный, личностный, социальный. На индивидном уровне происходит осмысление темпоральных характеристик. Возникает понимание стабильности физического «Я», осознание существования прошлого и будущего. На личностном уровне возникает ощущение уникальности жизненного пути, а на социальном – усвоение социальных норм и стандартов. Базисом для построения идентичности является культура, что предполагает взаимосвязь между идентичностью и социокультурной средой. Развитие идентичности происходит в процессе взаимодействия личности со средой, в основе которого лежит процесс социального сравнения [19].

В процессе становления происходит осознание непрерывности самоидентичности во временных параметрах – между собственным прошлым, настоящим и будущим. Во временные параметры также включены социальные ожидания со стороны референтной группы. В юношеском возрасте возникает кризис, итогом которого является осознание идентичности, в которой синтезируется ряд ее отдельных видов (семейная, гражданская, этническая и др.).

В статусной теории Дж. Марсиа идентичность включается в структуру Эго и определяется как внутренне самодетерминируемая, динамическая организация мотивационно-потребностной сферы. В основе идентичности находятся способы решения проблемных ситуаций, к которым прибегает человек. Продуктивное решение возникшей проблемы постепенно формирует идентичность. Чем шире диапазон способов решения, тем выше уровень самопонимания и целепологания, что благоприятно отражается в структуре идентичности. На формирование идентичности оказывают влияние две сферы жизни: профессиональная и идеологическая [30].

Идентичность развивается путем постепенного усложнения процессов самопонимания и самостоятельности принятия решений, имеющих личностную значимость.

Процесс формирования идентичности предполагает сочетание двух критериев: сформированность структурных компонентов идентичности (цели, ценности, убеждения) и наличие кризисного состояния (как состояния поиска идентичности) [16].

А. Ватерман рассматривает ценностно-волевой аспект формирования идентичности. В основе идентичности заложен механизм самоопределения. Элементами идентичности являются цели, ценности и убеждения, которые формируются в результате выбора из множества альтернатив в период протекания

кризиса. В дальнейшем осознанный выбор становится основой для формирования смысла жизни и определения вектора жизненного пути [33].

Процесс формирования и развития идентичности основывается на механизме идентификации, а также способов, к которым прибегает личность в процессе оценки и отбора ценностей, целей и убеждений.

А. Тэшфел идентичность рассматривает как результат процесса социальной идентификации. Под идентичностью подразумевается часть Я-концепции, которая возникает в результате понимания своего членства в группе, имеющего ценностное и эмоциональное значение. Выделяют личностную и социальную идентичности. Личностная идентичность воплощается в личностном самоопределении и самооценке индивидуальных качеств, а социальная является результатом множественных социальных идентификаций, используемых для социального самоопределения. Потребность в позитивной социальной идентификации обусловлена позитивной эмоциональной окраской приобщения к ингруппе, по сравнению с аутогруппой [32].

Дж. Тернер вводит понятие самокатегоризации, понимая под этим процессом когнитивное группирование объектов по определенным классам, которое происходит на трех уровнях. Первый уровень – человеческая идентичность, протекающая на уровне понимания принадлежности к человеческому роду. Второй – групповая или социальная. Третий – личностная самокатегоризация. Тем не менее, между уровнями самокатегоризации существует функциональный антагонизм, заключающийся в том, что с позиции личностной идентичности человек не видит схожести социальных групп, а с позиции социальной – не различает характеристики отдельных представителей этих групп. Осознание себя как представителя определенной группы вызывает деперсонализацию, которая приводит к тому, что люди начинают воспринимать себя и окружающих, как взаимозаменяемых. Деперсонализация позволяет сформировать релевантный для данной ситуации стиль взаимодействия и рассматривается как приобретение, либо улучшение качественных характеристик идентичности [18].

Центральным понятием в теории Дж. Г. Мида является «Self act», подразумевающее активность «Я», в котором сочетается индивидуальные и социальные уровни организации. Сознание и самосознание возникает в обществе через социальные действия. Под социальным действием понимается активность индивида по отношению к внешней среде. В процессе социализации ребенок взаимодействует с Другим, под которым понимается не только социальное окружение, но и предметы материальной культуры, которыми оперирует ребенок [4]. В итоге взаимодействия возникает обобщенный Другой – установки и действия общества, которые разделяются всеми его представителями. В процессе трансформации социальных отношений возникает «Я». Ребенок начинает относиться к себе, как к Другому. Основу этого отношения составляют его представления об отношении к нему со стороны окружающих. «Я» изменчиво и зависит от контекста социальной ситуации и особенностей протекания коммуникативного процесса. Вне социокультурной среды достижение индивидуальности, через активные действия человека, затруднительно [14].

И. Гофман раскрывает понятие идентичности через понятие стигмы. Стигма является определенным барьером между явной и желанной идентичностями, который индивид намеревается скрыть в силу ее социальной нежелательности. В основе развития стигмы лежат социальные ожидания, которым стремится соответствовать личность. При несовпадении виртуальной и реальной идентичностей возникает конфликт, оказывающий негативное воздействие на социальную идентичность. Ожидания от социальной идентичности связаны с набором ролевых репертуаров, а от

индивидуальной идентичности – доступного типа информационного контроля. Связь между личностной и социальной идентичностями прослеживается в следующем: построение личностной идентичности требует обращения к социальной сфере, а именно к памяти как ее основе [6].

Р. Джекинс указывает, что на данный момент фиксируется неопределенность идентичности, которая связана с интенсификацией межкультурного взаимодействия, миграцией, социально-политическими трансформациями. В связи с этим идентичность стоит разделять на номинальную и виртуальную. Номинальная идентичность отражает различные символические атрибуты, которые связаны с принадлежностью человека к конкретной этнической группе (традиции, обычаи и др.). Виртуальная идентичность отражает индивидуальность человека, как представителя определенной группы [29].

В целом, в рамках символического интеракционизма, в идентичности обнаруживается объединение социального и личностного, которые формируются путем взаимодействия с социальной средой, а также в результате освоения социальных ролей. Внутреннее противоречие в структуре идентичности обнаруживается в утверждении собственной неповторимости и стремлении к принятию референтной группой. Основой развития идентичности является рефлексия, когнитивная оценка и переработка результатов социального взаимодействия. В процессе социализации и социального взаимодействия личность приобретает определенные символы, которые влияют на формирование личности и определяют ее социальные действия и поведение. Итогом взаимодействия является формирование и изменение идентичности.

Как указывает Е.П. Белинская, на современном этапе наблюдается отсутствие единого подхода к пониманию идентичности, в силу рассмотрения ее отдельных компонентов, а не в целом. Оппозиция субъекта и социального контекста снимается путем понимания взаимосвязи идентичности и коммуникативной ситуации. Ориентация на ее особенности позволяет рассматривать самокатегоризацию в динамическом ключе, как постоянно обновляющуюся для достижения наибольшей эффективности [5].

В данный момент актуальной является нарративная концепция, понимающая существование идентичности в форме «жизненной истории» [10]. Именно в ней происходит формирование и становление идентичности путем понимания жизненного опыта. Постоянное обновление связей с внешним миром, их качественные трансформации приводят к изменению идентичности. К основным элементам идентичности относятся: понимание аутентичности жизненного пути и его рефлексия, принятие ответственности жизненного выбора, интеграция жизненного выбора. Основным механизмом построения идентичности является Я-нарратив, то есть внутренняя схема понимания жизненного опыта [31].

Р. Нампак определяет идентичность как мировоззрение, проявляющееся в личном нарративе, конструируемом и реконструируемом на протяжении всей жизни в процессе социального взаимодействия. Особенностью идентичности является связь между «Я» и обществом. Доминирующий и личный нарративы взаимосвязаны между собой. Личные нарративы идентичности развиваются и фиксируются в когнитивных сферах. В дальнейшем они включаются в систему доминирующих нарративов. Переживание угрозы идентичности и экзистенциальной незащищенности влияют на процессы социального обновления. Потеря коллективной идентичности усиливает связь между доминирующей и личной идентичностью [28].

R. Galliger под идентичностью понимает интегрированное, контекстуализированное, целостное самоощущение, которое включает в себя множественные аспекты «Я» [27].

Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов рассматривают идентичность как основу самоидентичности личности. В процессе формирования идентичности отмечается неравномерный вклад личных и социальных факторов. К механизмам формирования относятся:

1. Эмоциональное заражение – эмоциональное переживание общности с другими. В результате чего идентичность приобретает недифференцированный характер.

2. Идентификация – соотнесение себя с определенным объектом.

3. Скрытая идентификация – истинная идентичность скрывается от других, в силу доминирования аффективных процессов. Объектом идентификации становится образ, который создается на основе опасений, без учета социального контекста.

4. Слияние идентичности – объединение социальной и личной идентичностей. Активность направлена на сохранение целостности группы.

5. Когнитивная и аффективная переработка – трансформация задаваемых извне объектов идентификации, с учетом внутренней направленности личности [22].

Э.М. Думнова рассматривает в основе идентичности механизм идентификации, который позволяет личности соотнести себя со значимыми объектами и сформировать определенный тип идентичности. Изменение идентичности связано с нарушением связей с объектом [9].

Исходя из того, что в личности объединяются несколько идентичностей, можно выделить определенные закономерности перехода. Идентичность актуализируется в конкретной ситуации. В ситуации противопоставления гражданских представлений необходимо обострение гражданской идентичности, однако, если она не сформирована необходимо проявление идентичности согласно контексту ситуации. Исходя из этого, можно выделить ситуативную идентичность. Еще одна закономерность, которую можно выделить – влияние социокультурного контекста. С изменением иерархии происходит смена доминирующей идентичности. Освоение социокультурного пространства позволяет расширить ролевой диапазон, что позволяет сформировать новые виды идентичности.

Н.В. Антонова и В.В. Белоусова разработали динамическую модель идентичности. Самоопределение является центральным компонентом данной модели, а к механизмам формирования идентичности относятся: идентификация, интериоризация, самоопределение [3].

В структуре идентичности выделяют: содержание (самоописание в терминах социальной и личностной идентичностей); оценка отдельных компонентов на основе критериев соответствия; временные параметры, которые позволяют обеспечить самоидентичность личности путем интеграции прошлого, настоящего и будущего.

Динамичность идентичности заключается в смене ее статусов. На основе сочетания параметров определяется статус идентичности. К параметрам относятся: «сила» идентичности – описывает наличное состояние достигнутой идентичности; открытость – характеризует стремление к изменениям. Сочетание параметров позволяет выделить типы идентичностей: открытая нестабильная идентичность (конструктивный кризис); открытая стабильная идентичность; закрытая нестабильная идентичность (деструктивный кризис); закрытая стабильная идентичность.

Начальным этапом является наличие диффузной идентичности. Предполагается, что данная стадия длится до 3-х лет и сменяется преждевременной. Тем не менее, она

возникает каждый раз, когда возникает кризисное состояние. В дальнейшем, при помощи механизмов идентификации и интериоризации возникает преждевременная идентичность. Последней стадией является достигнутая идентичность, которая заключается в склонности к открытости и самоизменениям.

Формирование идентичности, может протекать путем перестройки отдельных ее компонентов, либо в целом. Сензитивным периодом становления идентичности является подростковый возраст, однако внутренние трансформационные процессы, могут обострять данный процесс и после. Исходя из этого, идентичность – процесс, который является составным элементом в построении жизненного пути и проявляющийся в выборе индивидуальных векторов объектов идентификации.

А.Н. Кимберг идентичность также рассматривает через самоопределение и выделяет личностную, отношенческую и коллективную идентичности. Личностная идентичность формируется на индивидуальном уровне и включает ценностно-мотивационную, образную, поведенческую сферы. Отношенческая идентичность раскрывается через систему отношений по отношению к другим на основе анализа ролевых моделей поведения. В процессе идентификации с группами формируется коллективная идентичность. Становление идентичности протекает на бессознательном уровне и включает собственную оценку индивидом себя и агрегации оценок референтной группы.

Идентичности присущи следующие характеристики:

1. Целостность. В процессе деятельности личность включена в различные сферы социальных практик, которые выдвигают определенные требования к статусно-ролевым характеристикам личности и критериям успешности их реализации. Исходя из этого, можно выделить частную идентичность, как набор имеющихся качеств и свойств личности, которые объединяются в актуальной идентичности. Актуальная идентичность образует целостность качеств, воплощающихся в модели самопрезентации и способствующих преобразовательной активности. Типы идентичности актуализируются и изменяются в зависимости от социального контекста и позволяют обеспечивать адаптивность и динамичность системы «Я – Мир».

2. Процессуальность. Изменение системы отношений предполагает качественную трансформацию параметров идентичности. Механизмом, обеспечивающим трансформацию, является рефлексия.

3. Многоуровневость осознания. Идентичность репрезентуется в системе представлений о себе на когнитивном уровне.

4. Ситуативность. Взаимодействие с внешним миром позволяет актуализировать различные типы идентичности заданные контекстом деятельности. Идентичность отображает систему отношений внутри которой находится человек [12].

Идентичность можно также рассматривать с точки зрения процесса достижения определенности для дальнейших целенаправленных действий. Определение стиля идентичности, как индивидуально-типичного стиля преодоления трудных жизненных ситуаций, позволяет рассматривать идентичность как динамический процесс преобразования «Я». Функционирование идентичности может характеризоваться определенным стилем. Информационный стиль проявляется в активном информационном поиске, пластичности образа Я, направленности на познание нового. Для нормативного стиля характерна ригидность «Я-концепции», интолерантность к неопределенности, конформизм [17].

Идентичность также можно рассматривать, как механизм саморегуляции в системе индивидуального и общественного. Общество обеспечивает развитие

когнитивных и психосоциальных навыков, а индивид обеспечивает функционирование и развитие общества. Таким образом, развитие индивида обеспечивает развитие общества.

С точки зрения субъектно-бытийного подхода идентичность является полисистемным феноменом и может рассматриваться в нескольких аспектах. Первый, акцентирует внимание на том, что личностная идентичность отражает стабильность и устойчивость личностной организации. Неустойчивость личностной организации является предпосылкой формирования диффузной идентичности. Второй, предполагает социальную основу личностной идентичности. Идентифицируясь с группой, личность становится носителем норм и правил определенной социальной группы и стремится к подтверждению своего социального статуса со стороны этих групп. Распад группы приводит к нарушению системы идентификаций и самоидентифицирования [20].

Личность интегрирует социальную и личностную идентичность, что позволяет сформировать единую «Я-концепцию» и синтезирует многомерные идентификации. Механизмом интеграции и активации идентичностей является личностный смысл [15]. Л.Б. Шнейдер понимает термин «идентичность» на трех уровнях: рационалистическом, понятийном и иррациональном. Идентичность необходимо рассматривать как интегративный феномен, куда включена эмоциональная, поведенческая и когнитивная сферы. Она является сочетанием тождественности, целостности и определенности образующих динамическое структурное единство. Наряду с классическими статусами идентичности, описанными Дж. Марсиа, автор добавляет псевдоидентичность. Под псевдоидентичностью понимается отрицание, либо преувеличение собственной идентичности, что сопровождается нарушением идентификации, рефлексивности, временной перспективы [24].

Как указывает К.А. Абульханова, выделение «Я» достигается путем интерпретации, которая подтверждает идентичность на сознательном и бессознательном уровнях. Задача идентичности заключается в интеграции в действительность. Самовыражение, в сочетании с художественно-эстетическими потребностями обеспечивают стабильность идентичности и ее протяженность во времени [1].

Н.В. Гришина, наряду с социальной и личностной идентичностями, выделяет экзистенциальную идентичность. Она связана с бытийным пространством и раскрывается в процессе удовлетворения мета-потребностей. Агентом формирования является экзистенциальный опыт [7].

Г.М. Андреева терминологически разделяет личностную и социальную идентичности следующим образом: личностная является индивидуальной характеристикой, а социальная – результат соотносительности индивида с определенной социальной группой.

Личностная идентичность раскрывается в физических, нравственных, интеллектуальных характеристиках, которые можно включить в «Я-концепцию». Для изучения социальной идентичности возникает необходимость рассмотрения личности с позиции ее включенности в группу, анализа «социального Я» [2].

Можно выделить определенные закономерности процесса социального самоопределения:

1. Направленность на сохранения позитивной идентичности, что позволяет сформировать сбалансированную систему между внутренними переживаниями и восприятием внешней среды.

2. В основе позитивной идентичности лежит процесс социального сравнения.

3. Для сравнения – необходимо наличие четких характеристик для аутогрупп и ингруппы.

4. Положительная идентификация с ингруппой, в дальнейшем создает предпосылки для дифференциации аутогрупп.

Структура идентичности является многоуровневой и включает в себя эго-идентичность, личностную и социальную идентичность. Компоненты структуры могут дополнять друг друга и актуализируются в зависимости от социального контекста. Эго-идентичность является рефлексивной составляющей Эго, способствующей переживанию осмысленности жизненного пути. Личностная идентичность – компонента целеполагания в контексте социального взаимодействия. Социальная идентичность интегрирует индивида в социальную группу [21].

Н.Л. Иванова определяет социальную идентичность как личностное образование, включающее содержательные и формально-динамические характеристики, функционирующее в рамках системы социальных конструктов. Процесс идентификации протекает на нескольких уровнях. Базовым является индивидуальный, в дальнейшем на субъектном и завершается личностным [11].

Рассматривая процессы социального познания в нестабильные периоды общественного развития, Г.М. Андреева выделяет ряд показателей, которые наиболее ярко характеризуют спорность исторического процесса на этапе радикальных изменений. Среди них важное место занимает кризис социальной идентичности, которая обозначается как особенное состояние сознания, когда большинство социальных категорий, при помощи которых человек обозначает себя и свое место в мире, воспринимаются утратившими свои границы и ценность [2].

Изменения идентичности происходят, когда человек оказывается в новых для него социальных условиях. В связи с этим представления личности о себе, других, среде подвергаются трансформации и возникает новая иерархия социальной идентичности. Для системы идентичности характерна стабильность, которая достигается путем интеграции различных аспектов идентичности. Если в результате изменения социального окружения доминирует и становится ведущей ранее не актуализированная идентичность, происходит перестройка всей системы идентичностей. Если на первый план выходит одна из базовых идентичностей, то наблюдается минимальные изменения, потому что связь внутри базисных идентичностей более стабильна и прочнее. Если доминирующей становится одна из временных идентичностей, то наблюдается дестабилизация системы и необходима перестройка системы идентичностей для достижения стабильности. Достижение устойчивости может продолжаться длительное время. Таким образом, можно констатировать сложность, многоуровневость, целостность системы идентичностей, которая содержит базисные и локальные идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни : Науч. изд. / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина; [Рос. акад. наук. Ин-т психологии]. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 299 с.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Г.М. Андреева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 301 с.
3. Антонова Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н.В. Антонова, В.В. Белоусова // Педагогика и психология образования. – 2011. – №. 2. – С. 79–92.
4. Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология / А.А. Белик // Социальная психология и общество. – 2011. – Т. 2, № 1. – С. 31–43.

5. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности / Е.П. Белинская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. – 2018. – Т. 8, Вып. 1. – С. 6–15.
6. Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1. Стигма и социальная идентичность. Ч. 2. Контроль над информацией и социальная идентичность (главы 3-6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.HSE.ru/Data2011/11/15 (дата обращения: 12.03.2023).
7. Гришина Н.В. Идентичность как экзистенциальное понятие / Н.В. Гришина // Личностная идентичность: вызовы современности : материалы Всероссийской психологической научно-практической конференции (с иностранным участием), Майкоп, 03–04 октября 2014 года / Редакционная коллегия: В.В. Знаков (отв. ред), А.Н. Кимберг, Н.В. Ковалева, С.Д. Некрасова, Л.Н. Ожигова, З.И. Рябикина (отв. ред). Г.Ю. Фоменко. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2014. – С. 6–8.
8. Джеймс У. Психология [Текст] : [пер. с англ. И. Лапшина, М. Гринвальд; вступит. ст. А. Лызлова]. – М. : РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.
9. Думнова Э.М. Механизмы формирования идентичности в транзитивном обществе / Э.М. Думнова // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 2. – № 2 (24). – С. 104–111.
10. Зайцева Ю.Е. Модель нарративного анализа стиля идентичности / Ю.Е. Зайцева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2016. – № 4. – С. 6–22.
11. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности : дисс. ... доктора психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология» / Н.Л. Иванова. – Ярославль, 2003. – 408 с.
12. Кимберг А.Н. Личностная идентичность и отношения с близкими людьми / А.Н. Кимберг, А.А. Таганова // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 3. – С. 26–40.
13. Мак-Вильямс Н.М. Психологическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе [Текст] / Нэнси Мак-Вильямс – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.
14. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Джордж Мид // Американская социологическая мысль : Тексты : [Перевод] / Сост. Е.И. Кравченко; Под ред. В.И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 495 с.
15. Ожигова Л.Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтнической среде : монография / Л.Н. Ожигова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2009. – 192 с.
16. Ондар А.А. О проблеме исследования идентичности в зарубежной психологии / А.А. Ондар // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. – 2009. – № 1. – С. 86–90.
17. Полева Н.С. От идентификации к идентичности / Н.С. Полева // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11. – № 58. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1549-pole-va58.html> (дата обращения: 11.04.2023).
18. Руденко С.В. Особенности временной перспективы студенческой молодежи в контексте социальной идентичности / С.В. Руденко // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2019. – № 1. – С. 89–96.
19. Руденко С.В. Структура социальной идентичности студентов / С.В. Руденко // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2022. – № 1. – С. 106–114.
20. Рябикина З.И. Личностная идентичность в ситуации изменения системы идентификаций (социо-психологические эффекты украинского разлома) / З.И. Рябикина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – Т. 3. – №. 3. – С. 263–267.
21. Тучина О.Р. Идентичность и самопонимание личности / О.Р. Тучина // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2 (78) – С. 47–53.
22. Тхостов А.Ш. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода / А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 2.
23. Фрейд З. Психология бессознательного : Сб. произведений : [Перевод] / З. Фрейд; Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. – М. : Просвещение, 1989. – 447 с.
24. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2007. – 128 с.
25. Эриксон Э. Детство и общество / Эрик Г. Эриксон ; Пер. [с англ.] и науч. ред.: А.А. Алексеев. – 2. изд., перераб. и доп. – СПб. : Лет. сад, 2000. – 415 с.
26. Ясперс К. Общая психопатология [Текст] / Карл Ясперс ; перевод с нем. Л. Акопяна. – М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2020. – 1055 с.

27. Gallihier R.V., McLean K.C., Syed M. An integrated developmental model for studying identity content in context / R.V. Gallihier, K.C. McLean, M. Syed // *Developmental Psychology*. – 2017. – № 53. – Pp. 2011-2022.
28. Hammack P. L. Narrative and the cultural psychology of identity / P.L. Hammack // *Personality and social psychology review*. – 2008. – Vol. 12. – №. 3. – Pp. 222–247.
29. Jenkins R. *Social identity* / R. Jenkins. – London : Routledge, 1996. – 206 p.
30. Marcia J.E. Identity and psychosocial development in adulthood / J.E. Marcia // *Identity: An international journal of theory and research*. – 2002. – Vol. 2. – №. 1. – Pp. 7–28.
31. McAdams D.P. Narrative identity / D.P. McAdams // *Handbook of Identity Theory and Research* / ed. by S.J. Schwartz, K. Luyckx, V.L. Vignoles. – New York: Springer, 2011. – Pp. 99–115.
32. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J.C. Turner // *Psychology of intergroup relations*. – 1986. – №. 1. – P. 7–24.
33. Waterman A.S. Identity as an Aspect of Optimal Psychological Functioning / A.S. Waterman // *Adolescent Identity Formation*, Sage Publications, Inc., 1992. – Pp. 50–72.

Поступила в редакцию 15.02.2023 г.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF VIEWS ON THE PROBLEM OF IDENTITY

E.V. Chukanov

The problem of identity formation is interdisciplinary. However, there is still terminological uncertainty, which leads to the blurring of the boundaries of the concept. Based on the analysis of sources, the evolution of views on the problem of identity is noted. Initially considered as an attribute of consciousness, there is a transition to the study of the psychological mechanisms underlying identity. Classical psychoanalysis considers the identification process as the main mechanism. As points out E. Erickson The basis of identity is the self-perception of continuity and identity in historical time. Striving for personal integrity, understanding one's solidarity with the identity of the group and its ideals. Identity is the result of the integration of multiple child identifications and is dynamic in nature. At the present stage, there is a differentiation of types of identity. Along with personal and social, existential, narrative, etc. are distinguished. The basis of identity change is the transformation of social conditions as an external condition and reflection as an internal one.

Key words: identity, personal identity, social identity, narrative identity, social transformations, identity, social cognition, reflection.

Чуканов Евгений Валериевич.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Старший преподаватель кафедры психологии.

E-mail: chukanove.v@gmail.com

Chukanov Evgeniy Valerievich.

Donetsk National University.

Senior lecturer of the Psychology Department.

E-mail: chukanove.v@gmail.com